А4 1/55

Б. ф.

~~А XIII 1/78~~

ОИК
XIX в. БСР
1825

~~А4 1/55~~

~~А X 2/148~~

ГПИБ России
10029616
ГПИБ 2957 25/VII 1931
227 | N 197
Лех 6 М ии

Подробное описаніе произшествія, случившагося въ Санктпетербургѣ 14 го Декабря 1825 года.

Декабря 14-го по утру ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ извѣщенъ былъ Начальникомъ Штаба Гвардейскаго Корпуса, что нѣсколько ротъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка отказались отъ должной ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ присяги, и завлеченныя буйствомъ своихъ Капитановъ, овладѣли знаменами, принесенными къ полку для присяги, и изранили своего Бригаднаго Командира Генералъ-Маіора Шеншина, и Полковаго Командира Генералъ-Маіора Фридерикса; что толпа сія въ величайшемъ неистовствѣ взяла направленіе къ Исакіевской площади, увлекая силою встрѣчающихся ей Офицеровъ, но что другая часть полка осталась покорною и въ порядкѣ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, давъ повелѣніе Генералъ-Маіору Нейдгарту, велѣть Лейбъ-Гвардіи Семеновскому полку немедленно унять бунтующихъ, а Конной Гвардіи быть готовой по востребованіи, Самъ изволилъ сойти на Дворцовую Главную Гауптвахту, гдѣ караулъ былъ отъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, и приказалъ зарядить ружья и занять Главныя Дворцовыя вороты. Между тѣмъ доходили до ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА свѣденія, что бунтовавшія роты Московскаго полка были 5-я и 6-я, что онѣ уже вышли на площадь противъ Сената, и что при нихъ находится толпа разныхъ людей въ самомъ буйственномъ видѣ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ приказать тогда же первому батальону Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка немедленно придти къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ на Дворцовую площать — что имъ и исполнено въ неимовѣрной скорости. Въ то же время прибылъ къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ Военный Генералъ-Губернаторъ Графъ Милорадовичъ съ извѣстіемъ, что толпа произноситъ крикъ и восклицанія: Ура, КОНСТАНТИНЪ! и что онъ полагаетъ, что сіе есть точно предлогъ къ самымъ пагубнымъ намѣреніямъ, для которыхъ нужно безъ отлагательства взять строжайшія мѣры. Тогда послано отъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе, прибыть тремъ ротамъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, свободнымъ отъ караула и Лейбъ-Гвардіи Саперному батальону, которому занять Зимній Дворецъ, а третьему батальону Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка и Кавалергардскому полку прибыть немедленно къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ. Между тѣмъ Самъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ первымъ батальономъ Преображенскаго полка пошелъ на встрѣчу бунтующихъ, дабы предупредить всякое покушеніе на Дворецъ, въ коемъ изволили находиться ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и прочіе Члены ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи.

Прибывъ на площадь противъ дома Княгини Лобановой, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ услышалъ выстрѣлы, и тогда же донесено ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что Военный Генералъ-Губернаторъ Графъ Милорадовичъ смертельно раненъ бунтовщиками; въ то же время прибылъ къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ, а въ слѣдъ за нимъ три роты Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка — Вскорѣ потомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ привелъ батальонъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка. Сей батальонъ съ большимъ усердіемъ просилъ позволенія смыть кровію бунтующихъ срамъ и безчестіе, мундиру своему нанесенное; но ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ не желая проливать крови, предпочелъ мѣры кротости и увѣщанія; но когда ни увѣщанія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ни присутствіе Митрополита, ниже угрозы, не могли склонить мятежниковъ къ добровольной сдачѣ, когда напротивъ того буйство ихъ примѣтно возрастало, къ шайкѣ прибыли разныя толпы Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка солдатъ съ тремя Офицерами и знаменами онаго и тогда же началась стрѣльба изъ среди шайки: то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ рѣшиться прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости тѣмъ необходимѣйшимъ, что чернь, подкупаемая деньгами и подносимымъ виномъ, начинала болѣе и болѣе приставать къ бунтующимъ.

Въ слѣдствіе сего, приняты ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ слѣдующія мѣры: Приказавъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскому полку занять площадь спиною къ Адмиралтейству, Лейбъ-Гвардіи Семеновскому — улицу, ведущую къ манежу Конно-Гвардейскаго полка и переулокъ отъ Галерной къ провіантскимъ магазинамъ; Лейбъ-Гвардіи же Измайловскому и Егерскому полкамъ стать въ резервъ, а Финляндскому одному батальону занять Исакіевской мостъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ повелѣть Артиллеріи 1-й Артиллерійской бригады быть готовой къ дѣйствію; Павловскаго же полка три роты заняли Галерную улицу.

ЧЕРТКОВСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Прежде однакожъ, нежели приступлено къ послѣднимъ мѣрамъ строгости, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ повелѣть Лейбъ-Гвардіи Конному и Кавалергардскому полкамъ сдѣлать покушеніе устрашить бунтовщиковъ атакою, весьма трудною впрочемъ по тѣсному мѣсту и выгодному расположенію мятежной шайки, усиленной уже большею частію баталіона Гвардейскаго Экипажа; но и сія мѣра не имѣла желаемаго успѣха: мятежники стояли твердо и пользуясь выгодою своего мѣста, продолжали неистовство. За симъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ душевнымъ прискорбіемъ приказавъ вывезть противъ мятежной толпы четыре орудія и зарядить оныя картечью, послалъ въ послѣдній разъ объявить имъ, чтобъ они предались милосердію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; но получивъ рѣшительный отказъ, повелѣлъ начать стрѣльбу изъ орудій. По второму выстрѣлу вся шайка разсыпалась и была преслѣдована Лейбъ-Гвардіи Кавалергардскимъ и Коннымъ полками на Васильевскій островъ, вдоль по Англинской набережной и Галерной улицѣ, дабы отрѣзать бѣгущихъ; тогда же захвачено до 500 человѣкъ, а прочіе разсыпались въ разныя стороны по домамъ и по Невѣ.

Когда уже совершенно смерклось, то дабы отнять всякой способъ злонамѣреннымъ возобновить свои покушенія во время ночи, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ повелѣть оставить войска на ночь подъ ружьемъ. Въ слѣдствіе сего Дворцовая площадь занята была Лейбъ-Гвардіи Преображенскимъ полкомъ, Лейбъ Гвардіи Сапернымъ баталіономъ, двумя ротами 1-го баталіона Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка при десяти орудіяхъ 1-й и 2-й батарейныхъ ротъ и тремя эскадронами Кавалергардскаго полка; въ большой Миліонной у моста на Мойкѣ поставлена была рота Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка при двухъ орудіяхъ, а другая при четырехъ орудіяхъ у моста Эрмитажнаго театра; Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка 1 баталіонъ и эскадронъ Кавалергардовъ съ четырьмя орудіями, поставлены на углу Зимняго Дворца по набережной и противъ Адмиралтейства; 2-й баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка занималъ Адмиралтейскую площадь; на Исакіевской площади, подъ командою Генералъ-Адъютанта *Васильчикова*, оставленъ баталіонъ Семеновской, Московской, 2-й баталіонъ Измайловскаго, четыре Конныхъ орудія и четыре эскадрона Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка; на Васильевскомъ острову, подъ командою Генералъ-Адъютанта *Бенкендорфа*, два эскадрона Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, Конно-Піонерный дивизіонъ, баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка и четыре орудія Конной Артиллеріи. Лейбъ-Гвардіи Козачій полкъ наряженъ былъ для разъѣзда по прочимъ частямъ города. Сими мѣрами установлена совершенная тишина и забрано въ продолженіе ночи до полутороста человѣкъ; многіе изъ зачинщиковъ частію взяты, частію же сами явились добровольно. Еще въ продолженіе вечера большая часть Гвардейскаго Морскаго Экипажа воротилась добровольно въ свои казармы, гдѣ съ истиннымъ раскаяніемъ и въ страхѣ отъ пагубнаго своего изступленія, просили пощады и помилованія. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ личными убѣжденіями своими довершилъ то, къ чему собственное ихъ раскаяніе уже приготовило; всѣ единогласно предавались милосердію ГОСУДАРЯ, съ покорностію ожидая своей участи; сему же послѣдовала и большая часть людей Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка. Къ чести мундира, послѣ сихъ постыдныхъ происшествій, произошли и примѣры отличнаго исполненія своихъ обязанностей: караулъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, стоявшій въ Сенатѣ, подъ командою Подпорутчика Насакина 1-го, во всемя время былъ подъ ружьемъ, и не смотря ни на угрозы, ни на прозьбы мятежниковъ, остался твердъ въ своей обязанности; то же самое исполнилъ и унтеръ-офицерскій караулъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, стоявшій въ Московскихъ казармахъ.

На другой день по утру порядокъ былъ совершенно возстановленъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ лично объѣхавъ всѣ войски и поблагодаривъ ихъ за усердіе, вѣрность и отличный порядокъ въ столь горестномъ и неожиданномъ случаѣ, повелѣлъ ихъ распустить. Войски, за городомъ расположенныя, коимъ приказано было подойти къ Столицѣ, возвращены на свои квартиры, кромѣ полковъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго, приведеннаго въ городъ для разъѣздовъ, и по два эскадрона отъ полковъ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго и Уланскаго, оставленныхъ близъ города для перехваченія бѣглыхъ мятежниковъ. — ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО слѣдуя внушенію сердца Своего и по совершенномъ удостовѣреніи въ истинномъ раскаяніи Гвардейскаго Экипажа, дозволилъ оному предстать предъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, и удостовѣрясь лично, что однимъ обманомъ могъ онъ завлеченъ быть въ подобное неистовство, удостоилъ ихъ

Всемилостивѣйшаго прощенія, и возвративъ имъ дарованное Блаженной памяти ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ знамя, велѣлъ оное вновь освятить и баталіону учинить присягу—что исполнено въ раскаяніи, съ восторгомъ и видимымъ усердіемъ. Л. Г. Гренадерскаго полка двѣ роты съ отличною исправностію содержали караулъ 14-го Декабря въ Петропавловской крѣпости; сего же полка рота ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА съ Капитаномъ своимъ, нехотѣвшая согласиться на буйство прочихъ, приведена была симъ Капитаномъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ; и потому — въ знакъ милости, дозволено оной пристроиться къ занимавшему Зимній Дворецъ Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону; 15 же числа по утру донесено ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ МИХАИЛОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ, что и остальная большая часть нижнихъ чиновъ сего полка, обманомъ увлеченная, также въ истинномъ раскаяніи проситъ помилованія. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, желая и здѣсь оказать милосердіе искренно кающимся, возвратилъ и сему полку знамена, у нихъ взятыя, приказавъ освятить оныя вновь и полкъ привесть къ присягѣ. Все сіе исполнено съ отличнымъ усердіемъ. Лейбъ-Гвардіи Московскій полкъ, равномѣрно лишившійся знаменъ, по заслуживающій помилованія по вѣрности и усердію большей его части, равномѣрно Всемилостивѣйше прощенъ и знамена его вновь также освящены.

По продолжающимся подробнымъ достовѣрнымъ допросамъ явно изобличены зачинщиками сего неслыханнаго предпріятія: въ чинѣ Подпорутчика Кондратій Рылѣевъ, дворянинъ Орестъ Сомовъ, бывшій Вице-Губернаторъ, Статскій Совѣтникъ Іосифъ Горскій, отставной Порутчикъ Каховской, Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка Штабсъ-Капитаны: Князь Щепинъ-Ростовскій и Бестужевъ, Адъютантъ Его Королевскаго Высочества Герцога Александра Виртембергскаго Бестужевъ, Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Штабсъ-Капитанъ Сутгофъ и Порутчикъ Пановъ, Адъютантъ Командующаго Гвардейскою пѣхотою Генералъ Лейтенанта *Бистрома* Порутчикъ Князь *Оболенскій*, Дежурный Штабъ-Офицеръ 4-го пѣхотнаго Корпуса Полковникъ Князь *Трубецкой* Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ *Корниловичъ*, Флота Капитанъ-Лейтенантъ *Бестужевъ*, Адъютантъ Адмирала *Моллера Бестужевъ же*, Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Корнетъ Князь Одоевскій; Коллежскіе Ассессоры: Пущинъ, Вильгельмъ Кюхельбекеръ и Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Порутчикъ Цебриковъ. — Всѣ они уже взяты и содержатся подъ арестомъ, кромѣ Кюхельбекера, которой вѣроятно погибъ во время дѣла. — Кромѣ сихъ главныхъ зачинщиковъ, арестованы состоящіе подъ сильнымъ сомнѣніемъ: Нижегородскаго Драгунскаго полка Капитанъ Якубовичъ, добровольно явившійся 12-го Егерскаго полка Полковникъ Булатовъ, Гвардейскаго Экипажа Лейтенанты: Арбузовъ, Вишневскій, Кюхельбекеръ, Миллеръ и Бодиско, Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго эскадрона Капитанъ Пущинъ. Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Подпорутчики: Малютинъ, Фокъ, Кожевниковъ и Князь Вадбольскій.

Подлинное подписалъ:

Генералъ-Адъютантъ Пашковъ.

21-го Декабря 1825

С. Петербургъ.

ОИК-92379